

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021 ГОДА

© 2021

И.А. Александров, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: национальная безопасность; стратегия национальной безопасности; национальные интересы; стратегические национальные приоритеты; Российская Федерация.

Аннотация: Рассматривается ряд изменений, которые претерпела Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г., по сравнению с предыдущей стратегией, утвержденной в 2015 г. Важность исследования обусловлена самим фактом недавнего утверждения названной стратегии в нынешнем году, а также значимостью единообразного понимания ключевых терминов, нашедших отражение в данном документе. Анализируются некоторые вопросы, связанные с нормативно закрепленными определениями понятий «национальная безопасность Российской Федерации», «национальные интересы Российской Федерации», «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации», «обеспечение национальной безопасности», «угроза национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности». Затрагивается соотношение дефиниции термина «национальная безопасность», которая закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2021 г., с теми вариантами определений, которые давались в подобных документах, действовавших ранее в России на протяжении постсоветского периода отечественной истории. Кроме того, обращается внимание на трансформации в перечне национальных интересов Российской Федерации, также закрепленном в рассматриваемой стратегии. В частности, речь идет о формулировке «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». Подчеркивается, что недооценка стратегической важности социальной сферы как фактора безопасности в ходе проведения экономических и политических реформ чревата угрозой утраты доверия граждан к представителям государственной власти, что при определенных условиях может привести общество и страну к конституционному кризису и развалу государственности.

ВВЕДЕНИЕ

2 июля 2021 г. Указом Президента РФ № 400 была утверждена обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – СНБ РФ). Она является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Вместе с тем следует учитывать обтекаемость, декларативный характер формулировок, которые содержатся в стратегиях, концепциях национальной безопасности и иных документах такого рода.

Несомненно, в российской научной литературе сформировался объемный блок исследований, посвященных проблематике национальной безопасности Российской Федерации и ее обеспечению. Существует большое количество разнообразных научных работ, опубликованных в разное время, которые посвящены как общей характеристике категории «национальная безопасность» [1–3], так и отдельным ее разновидностям, тем или иным аспектам, связанным с ее обеспечением [4–6]. Однако в силу новизны СНБ РФ, утвержденной 2 июля 2021 г., ее положения еще практически не получили отражения в подобных исследованиях (за исключением отдельных работ, в которых в том числе затрагиваются вопросы проявления преемственности и развития в рассматриваемой СНБ РФ [7; 8]). Исходя из определенной степени сложности названного документа и разноплановости вопросов, нашедших в нем отра-

жение, представляется целесообразным в данной статье акцентировать внимание на изменениях в формулировках общих положений, в том числе определений основных понятий, используемых в указанной стратегии, а также национальных интересов Российской Федерации. Кроме того, наличие различных точек зрения, подходов к пониманию таких многоаспектных категорий, как «безопасность», «национальная безопасность», также позволяет говорить об актуальности изучения закрепленного в обсуждаемой стратегии определения понятия «национальная безопасность Российской Федерации» и других взаимосвязанных с ним терминов. Подчеркивается, что однозначность, конкретность и ясность ключевых понятий на теоретическом и правовом уровнях позволит более глубоко осмыслить направления и способы обеспечения национальной безопасности, четко сформулировать цели и содержание соответствующего механизма [9].

Цель исследования – выявление изменений, которые, в частности, претерпели общие положения и перечень национальных интересов в СНБ РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г., на основе анализа соответствующих нормативно-правовых актов.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для проведения исследования наряду с общенаучными формально-логическими методами были использованы формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод, применяемый при сопоставлении положений ныне действующей СНБ РФ с предшествующими концепциями и стратегиями.

В рамках данного исследования можно выделить следующие этапы:

1) общая характеристика трансформации общих положений СНБ РФ, утвержденной 2 июля 2021 г.;

2) анализ изменений в нормативно закреплённом определении термина «национальная безопасность»;

3) рассмотрение вопроса о национальных интересах, перечень которых также закреплён в исследуемом документе.

На обозначенных этапах помимо изучения положений различных нормативно-правовых актов анализировалась научная литература по теме исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Трансформация общих положений

Обращаясь к общим положениям новой СНБ РФ, можно отметить, что помимо ряда пунктов, которые не претерпели изменений по сравнению со СНБ РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, либо изменения в которых были незначительны (характеристика данной стратегии как базового документа стратегического планирования, ее правовой основы, указание на неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны), был добавлен весьма объемный первый пункт. В этом пункте вводного характера в том числе речь идет о направлениях последовательно проводимого Российской Федерацией курса, связанного с обеспечением национальной безопасности, о ряде закреплённых в Конституции РФ фундаментальных ценностей и принципов, а также об условиях обеспечения процветания России и формирования справедливого общества. Кроме того, можно вспомнить, что пункт схожего характера имелся и в более ранней СНБ РФ, которая была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

Что касается основных понятий, определения которых также содержатся в общих положениях СНБ РФ, то их набор остался без изменений. Речь идет о таких терминах, как «национальная безопасность Российской Федерации», «национальные интересы Российской Федерации», «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации», «обеспечение национальной безопасности», «угроза национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности». В сравнении с предыдущей СНБ РФ, утвержденной в 2015 г., в определении перечисленных понятий были внесены различного рода изменения. Так, применительно к понятию «угроза национальной безопасности» уточняется, что речь идет о возможности причинения ущерба национальным интересам именно Российской Федерации; определение термина «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации» дополнено указанием на устойчивое развитие Российской Федерации. При конструкции определения категории «национальные интересы Российской Федерации» была несколько изменена заключительная часть дефиниции, и теперь говорится об объективно значимых потребностях личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии (вместо «в обеспечении их защищенности и устойчивого развития»).

В рамках определений терминов «система обеспечения национальной безопасности» и «обеспечение национальной безопасности» на смену словосочетанию «органы государственной власти и органы местного самоуправления» пришла обобщенная формулировка «органы публичной власти». Эту трансформацию можно связать с изменениями, внесенными в Конституцию РФ в 2020 г., в рамках которых, в частности, закрепление в данном акте получила категория «публичная власть» [10]. Следует сказать, что в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» под единой системой публичной власти понимаются «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности...».

Таким образом, можно подчеркнуть, что субъектами обеспечения национальной безопасности являются не только федеральные и региональные органы государственной власти, но и негосударственные органы местного самоуправления. Однако в определении понятия «система обеспечения национальной безопасности» так и не нашла отражения роль в данной области граждан и общественных объединений, которые также участвуют в реализации государственной политики в сфере безопасности.

Вместе с тем в дефиницию понятия «обеспечение национальной безопасности», претерпевшую и другие изменения, добавлено указание на то, что вышеназванные органы публичной власти при реализации соответствующих мер взаимодействуют не только с институтами гражданского общества, но и с различными организациями. Но при этом по некой причине в рассматриваемом определении уже нет упоминания о направленности данных мер на удовлетворение национальных интересов (сказано только о противодействии угрозам национальной безопасности).

Определение понятия «национальная безопасность»

Переходя к определению понятия «национальная безопасность Российской Федерации», отметим, что на данный момент в СНБ РФ закреплена следующая формулировка: «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». Здесь небезынтересно отметить, что термин «национальная безопасность» рассматривается как калька английского понятия “national security”. В связи с этим в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой понятие «национальная безопасность» – это следствие непрофессионального перевода формулировки “national security”, применительно к которой слово “national” в данном контексте указывает не на «нацию», а на «народ», «государство». Соответственно, в этом случае считается, что правильнее вести речь не о национальной, а о государственной безопасности [11]. Впрочем, в противовес изложенной точке зрения выдвигается

мнение, что подменять национальную безопасность государственной безопасностью и наоборот недопустимо, так как первый термин является более общим, родовым, а второй – более частным, видовым [3; 12]. Отметим, что данное мнение, по сути, получило подтверждение как во вновь утвержденной, так и в предыдущих СНБ РФ.

Если кратко говорить о постсоветском периоде развития отечественного законодательства, то необходимо сказать, что определение понятия «безопасность» в целом было легально закреплено в уже утратившем силу Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности». В данном акте безопасность определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Утрата силы данного закона связывается как с изменением отношений, которые явились объектом нормативного правового регулирования, так и с имеющимися в нем недостатками. К их числу относят нечеткость определения понятия «безопасность»; несовершенство системы безопасности (ее видов); отсутствие целей обеспечения безопасности; отказ от изложения базовых интересов и ценностей; избирательное закрепление субъектов обеспечения безопасности, нечеткое определение их статуса в сфере безопасности. Вместе с тем ныне действующий Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» не содержит определения данного термина, что считается одним из его недостатков [13].

Законодательное закрепление непосредственно категории «национальная безопасность» впервые произошло в третьей статье Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу), где помимо прочего упоминалось «обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации». Определение этого понятия было дано в первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности» 1996 г., в котором говорилось: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24), говорилось, что под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

В СНБ РФ, утвержденной в 2009 г., уже было использовано определение понятия «национальная безопасность», в значительной мере сходное с приведенным выше вариантом, который закреплен в ныне действующей СНБ РФ [14; 15]. С некоторыми изменениями данное определение было изложено в дальнейшем в СНБ РФ, утвержденной в 2015 г. При этом наряду с этой дефиницией в последнем из названных документов указывалось, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации

и законодательством Российской Федерации. В частности, в следовавшем далее перечислении одной из разновидностей выступала государственная безопасность.

Однако в утвержденной в 2021 г. СНБ РФ помимо некоторых изменений в самом изложенном ранее определении (говорится о состоянии защищенности национальных интересов Российской Федерации вместо состояния защищенности личности, общества и государства; добавлено упоминание об обеспечении при этом состоянии гражданского мира и согласия в стране и т. д.) указание на виды безопасности, охватываемые анализируемым понятием, было убрано, что вызывает определенные вопросы. Конечно, в нынешней СНБ РФ упоминаются отдельные разновидности национальной безопасности, например, в перечне стратегических национальных приоритетов (государственная и общественная безопасность, информационная, экономическая, экологическая безопасность), однако вряд ли возможно говорить о каком-либо системном описании обсуждаемых разновидностей. Здесь уместно также вспомнить, что даже применительно к предыдущей СНБ РФ шла речь о фрагментарности закрепления видов национальной безопасности, в частности, отмечалось отсутствие так называемой юридической безопасности. Так, применительно к последней категории выдвигается точка зрения, согласно которой действующее законодательство и сложившаяся правоприменительная практика доказали, что юридическая безопасность является реальным, а не вымышленным правовым явлением. Ее состояние оказывает непосредственное влияние на национальную безопасность и отдельные ее виды, а также другие правовые явления и процессы. Юридическая безопасность относится к числу высоко динамичных явлений, она изменяется под воздействием различных факторов, имеющих как объективную, так и субъективную природу [13].

Нельзя исключать и дальнейшей трансформации нормативно закрепленной дефиниции понятия «национальная безопасность» в силу уже отмечавшейся неоднозначности интерпретации в научной литературе как категории «безопасность» в целом, так и феномена «национальная безопасность» в частности [16]. До сих пор идут научные споры о едином подходе к сущности этого сложного феномена, отмечают недостаточное нормативное правовое обеспечение ряда положений, касающихся национальной безопасности, и необходимость совершенствования законодательства. В качестве примера можно привести точку зрения И.Б. Кардашовой, которая поддерживает аксиологический (ценностный) подход к сущности национальной безопасности, позволяющий определять ее через сохранность («сбереженность») национальных ценностей от ущерба, наносимого угрозами национальной безопасности. По мнению данного автора, такой вывод подтверждается тезисом о решающем значении задачи «сбережения» российского народа. В настоящее время доминирует позиция, отражающая потребность перехода от тенденции обеспечения защищенности от угроз к стратегическому курсу развития личности, общества и государства, что способствует реализации стратегических национальных приоритетов и обеспечению динамичного социально-экономического развития страны [17].

Национальные интересы

Отмеченное выше разнообразие воззрений исследователей характерно и для определения термина «национальные интересы» (с учетом приведенного варианта, который нашел отражение в СНБ РФ), сущность национальных интересов также активно обсуждается в научной среде, что связывается с их многогранностью и заимствованием из американского лексикона этого понятия, которое «вообще не может иметь точного значения» [17]. Подчеркивается абстрактность и определенная степень субъективности данной категории, что обусловлено влиянием на ее содержание существующей в том или ином обществе ценностной системы [18].

Иерархия ценностей и приоритетов взаимосвязана с уровнями безопасности, каждому из которых свойственны свои доминанты (права и свободы человека и гражданина, сохранение и умножение ценностей различного характера, государственный суверенитет и др.). В рамках национальной безопасности синтезируются коренные, жизненно важные интересы всех социальных субъектов (личности, общества и государства) [19]. При этом личность, общество и государство могут рассматриваться и как объекты национальной безопасности. Согласно одному из высказанных в научной литературе мнений, упоминавшаяся замена в нормативно закреплённом определении национальной безопасности личности, общества и государства национальными интересами не меняет объекты национальной безопасности, что подтверждается и определением термина «национальные интересы», данным в действующей СНБ РФ. Национальная безопасность и национальные интересы – это действительно системные явления. Целостность и единство – основополагающие свойства системы, устанавливающиеся в процессе взаимосвязи и взаимодействия каждого из элементов системы. Как целостное явление, система приобретает новые, иные качественные свойства, которыми не обладает каждый из элементов системы [8].

В связи с этим следует сказать несколько слов об изменениях в перечне и отдельных формулировках национальных интересов, которые нашли отражение в третьем разделе рассматриваемой стратегии. В сравнении с предыдущим вариантом данного документа несколько увеличилось количество выделяемых национальных интересов Российской Федерации (с шести до восьми), например, появилось упоминание о развитии безопасного информационного пространства, охране окружающей среды и т. д. На первое место в обсуждаемом перечне теперь вынесено сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Эти установки конкретизируются в новом обширном фрагменте СНБ РФ, утверждённой в 2021 г., который именуется «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

Выдвигается точка зрения, что качество жизни людей в очень большой степени определяется сопоставлением фактического уровня защищенности населения от опасностей с возможностями, которыми располагает общество для предотвращения неблагоприятных воздействий на человека. Если человек или социальная группа не могут воспользоваться имеющимися в распоряжении общества возможностями для предотвращения

неблагоприятных воздействий, они расценивают качество собственной жизни как недостаточное. И наоборот, при наличии доступа к известным инструментам снижения опасностей, угрожающих человеку, и, соответственно, повышения качества жизни, он склонен рассматривать качество своей жизни как высокое. При этом люди узнают о наличии тех или иных новых способов защиты от опасностей из практики, наблюдая за жизнью социальных групп, которые уже внедрили в жизнь новые инструменты предотвращения рисков, угрожающих благополучию, и овладели ими [20].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, сказанное позволяет говорить о важности построения социального государства, в частности, для обеспечения национальной безопасности. В целом недооценка важности социальной сферы в данном вопросе приводит к негативным последствиям. Так, увеличение показателей дифференциации доходов и уровня жизни граждан служит причиной социальной напряженности в обществе, что в будущем может привести к социально-экономическим потрясениям, деградации населения, росту преступности, волнениям в обществе. Яркой иллюстрацией также явилась эпидемия COVID-19, которая в социальной сфере выступает одной из главных угроз повышения качества жизни российских граждан. Она, создав серьезные проблемы и приведя к существенным трудностям в сфере обеспечения здоровья населения, что требует отдельного изучения, породила сложности в социальной политике государства в целом: обеспечении жильем, лекарствами, социальном обслуживании, доступности качественного образования [21].

К примеру, указывается, что обеспечить выполнение различных социальных обязательств России будет весьма непросто, так как современные государства в целом уже сейчас сталкиваются с проблемами обеспечения качества жизни граждан в силу ограниченности ресурсов. Многие стандарты качества жизни как в иностранных государствах, так и в России обеспечиваются за счет будущих поколений. Однако следует учитывать, что Россия рассматривается как развивающееся государство, обладающее значительными потенциальными перспективами [10].

Кроме того, уместно отметить, что реализация национальных интересов и стратегических национальных приоритетов современного государства не может происходить вне гражданского общества, о взаимодействии которого с институтами соответствующих органов публичной власти говорилось в ряде рассмотренных ранее определений и которое тесно взаимосвязано с категорией «социальное правовое государство» [22].

В целом, учитывая позитивную роль СНБ Российской Федерации в правовом регулировании в данной сфере, выделяется ряд спорных моментов, в том числе неполнота изложенных определений, и выдвигается небезынтересное и отчасти дискуссионное предложение о целесообразности принятия федерального или даже федерального конституционного закона «О национальной безопасности», в котором помимо прочего должен быть закреплён понятийный аппарат в соответствующей сфере. Выбор в пользу принятия именно федерального

конституционного закона аргументируется посредством указания на значимость объекта правового регулирования, наличие федеральных законов, регулирующих отдельные виды национальной безопасности, ее частные аспекты. Для того чтобы эти федеральные законы соответствовали положениям предполагаемого закона «О национальной безопасности», он должен обладать большей юридической силой [13]. Однако установлено правило, что законы такого рода принимаются только по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ, поэтому для принятия ФКЗ «О национальной безопасности» потребуется внесение изменений в Основной закон РФ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что нормативно закрепленные определения основных понятий, изложенные в общих положениях СНБ РФ, утвержденной в 2021 г. (в том числе собственно дефиниция термина «национальная безопасность»), в очередной раз претерпели изменения различной степени значимости. С точки зрения удобства и точности описания составных элементов национальной безопасности не вполне ясен отказ авторов анализируемого документа от пояснения о разновидностях национальной безопасности, охватываемых объемом данного понятия. Определенной трансформации подвергся и перечень национальных интересов Российской Федерации. Обращает на себя внимание вынесение в нем на первое место формулировок, связанных с категорией «социальное государство», важную роль в построении и функционировании которого должны играть институты гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Р.А. О современном состоянии законодательства Российской Федерации в области национальной безопасности // Российский следователь. 2006. № 4. С. 45–49.
- Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29–32.
- Акимочкин В.И., Короленко И.И., Кравцов Д.Н. Относительно определения национальной безопасности России как объекта уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2018. № 3. С. 53–58.
- Кирьянов А.Ю. Сущность информационного аспекта национальной безопасности РФ // Международное публичное и частное право. 2005. № 3. С. 42–43.
- Вербицкий В.В. Национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере как категория // Экологическое право. 2013. № 4. С. 2–7.
- Колоткина О.А. Приоритеты обеспечения национальной безопасности в контексте интересов личности: конституционно-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 8–10.
- Неймарк М.А. Новая Стратегия национальной безопасности России: преемственность и развитие // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2021. № 7. С. 5–18.
- Решетникова Г.А. Объекты национальной безопасности: их природа, социально-политическое и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 690–696.
- Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 31–41.
- Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3. С. 43–52.
- Есаян А.К. «Национальная безопасность» как правовая категория // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8. С. 11–14.
- Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. № 5. С. 51–55.
- Липинский Д.А., Макарейко Н.В., Мусаткина А.А., Фомин А.А., Станкин А.Н., Чукова Е.В. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей. М.: РИОР, 2020. 578 с.
- Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 8–17.
- Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 46–49.
- Поддубный А.О., Удычак Ф.Н. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6–7.
- Кардашова И.Б. Тенденции правового регулирования в сфере национальной безопасности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1. С. 51–59.
- Кашинская Л.Ф., Саидов А.Х. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 119–126.
- Алехнович С.О. К вопросу об изменении подходов к теории и практике национальной безопасности // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 25–29.
- Зубец А.Н., Новиков А.В., Селезнев П.С. Национальная безопасность России: о некоторых правовых аспектах качества жизни российского населения // Право и образование. 2021. № 1. С. 48–56.
- Сосенков Ф.С. Национальная безопасность России в условиях кризисных политико-правовых процессов: экономические, политические, социальные угрозы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 229–231.
- Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Научный портал МВД России. 2016. № 2. С. 132–136.

REFERENCES

- Aleksandrov R.A. On the current situation in the Russian Federation legislation in the field of national security. *Rossiyskiy sledovatel*, 2006, no. 4, pp. 45–49.

2. Kardashova I.B. On problems of research of ensuring the national security. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 5, pp. 29–32.
3. Akimochkin V.I., Korolenko I.I., Kravtsov D.N. Concerning definition of the Russian national security as an object of criminal law protection. *Rossiyskiy sledovatel*, 2018, no. 3, pp. 53–58.
4. Kiryanov A.Yu. The essence of the informational aspect of the national security of the Russian Federation. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2005, no. 3, pp. 42–43.
5. Verbitskiy V.V. National security of the Russian federation in the ecological sphere (ecological dimension as a complicated theoretical and legal category). *Ekologicheskoe pravo*, 2013, no. 4, pp. 2–7.
6. Kolotkina O.A. Priorities of national security in the context of individual interests: constitutional and legal analysis. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2018, no. 8, pp. 8–10.
7. Neymark M.A. New Russia's national security strategy: continuity and development. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel – Observer*, 2021, no. 7, pp. 5–18.
8. Reshetnikova G.A. Facilities of national security: their nature, socio-political and legal value. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 690–696.
9. Belyaev V.P., Chapchikov S.Yu. Enhancement of the mechanism for ensuring Russia's national security: some directions. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2018, no. 9, pp. 31–41.
10. Sovetov I.K. Public authority in Russia under the 2020 constitution. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta*, 2020, no. 3, pp. 43–52.
11. Esayan A.K. “National security” as legal category. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2009, no. 8, pp. 11–14.
12. Kardashova I.B. About kategorialno-conceptual apparatus of the theory of national security. *Rossiyskiy sledovatel*, 2005, no. 5, pp. 51–55.
13. Lipinskiy D.A., Makareyko N.V., Musatkina A.A., Fomin A.A., Stankin A.N., Chuklova E.V. *Natsionalnaya bezopasnost, yuridicheskaya otvetstvennost i bezotvetstvennost: problemy mekhanizma vzaimodeystviya i sistemnykh svyazey* [National Security, Legal Responsibility and Irresponsibility: Problems of the Mechanism of Interaction and System-related Connections]. Moscow, RIOR Publ., 2020. 578 p.
14. Stepanov A.V. Concept of the category of “national security”: theoretical and legal analysis. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2015, no. 2, pp. 8–17.
15. Migachev Yu.I., Molchanov N.A. Legal fundamentals of national security (administrative and information aspects). *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 1, pp. 46–49.
16. Poddubnyy A.O., Udychak F.N. On the issue of the concept of “national security”. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2019, no. 6, pp. 6–7.
17. Kardashova I.B. Trends in legal regulation in the field of national security. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2021, no. 1, pp. 51–59.
18. Kashinskaya L.F., Saidov A.Kh. National security and national interests: correlation and interaction (experience in political and legal analysis). *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2005, no. 12, pp. 119–126.
19. Alekhovich S.O. On the issue of changing approaches to the theory and practice of national security. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2007, no. 4, pp. 25–29.
20. Zubets A.N., Novikov A.V., Seleznev P.S. Russian national security: on some legal aspects of the quality of life of the Russian population. *Pravo i obrazovanie*, 2021, no. 1, pp. 48–56.
21. Sosenkov F.S. Russia's national security under the processes of political and legal crises: economic, political, and social threats. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2021, no. 2, pp. 229–231.
22. Voronov A.M. Civil society institutions within the system of ensuring the national security of the modern Russia. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 2016, no. 2, pp. 132–136.

TO THE QUESTION OF CHANGES IN THE STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SECURITY IN 2021

© 2021

I.A. Aleksandrov, PhD (Law), assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: national security; national security strategy; national interests; strategic national priorities; the Russian Federation.

Abstract: The paper considers a number of changes made to the Strategy of the Russian Federation National Security, which was approved by the Decree of the President of the Russian Federation on July 2, 2021, in comparison with the previous strategy approved in 2015. The study is important since a new strategy has been recently enacted, and a uniform understanding of the key concepts reflected in this document seems essential. Some issues related to the fixed definitions of such concepts as “national security of the Russian Federation”, “national interests of the Russian Federation”, “strategic national priorities of the Russian Federation”, “national security protection”, “threat to national security”, “national security protection system” are analyzed. The study compares the definition of the concept “national security” fixed in the Strategy of the Russian Federation National Security, which was approved in 2021, with the options for other definitions given in the similar documents that were previously in force in Russia during the post-Soviet period of Russian history. The study additionally focuses on the transformation of national interests of the Russian Federation, which are enlisted in the recent strategy. In particular, the paper discusses the wording “saving the people of Russia, developing human potential, improving the quality of life and the well-being of citizens”. The author emphasizes that undervaluation of the strategic importance of the social sphere as a security factor in the course of economic and political reforms may cause threat of loss of citizens' confidence in government officials, which, under certain conditions, can lead society and the country to a constitutional crisis and the collapse of federal status.